

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ЖИЗНЬ ПРАХОМ,
ЗЕМЛЯ ПУХОМ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.
К60 Жизнь прахом, земля пухом / Владимир Ко-
льчев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098824-2

Прятели-бизнесмены из Битова, видимо, решили и на том свете быть поближе друг к другу. Для чего заранее выкупили VIP-зону на кладбище под собственные могилки. И ведь как в воду глядели: сначала в землю полег первый из них — его зарубили топором вместе с любовницей. Свежая могила недолго возвышалась в эксклюзивном кладбищенском секторе в одиночестве — вскоре рядом с ней вырос новый холмик, а затем еще один, еще и еще... Что это? Черета случайных совпадений? Мистика? Рука провидения? Может, так оно и выглядит со стороны, но у подполковника милиции Степана Кручи есть подозрение, что кто-то этой рукой движет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098824-2

© Кольчев В.Г., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Часть первая

ГЛАВА 1

Степан Круча недоуменно повел бровью. Его ненаглядная Жанна стояла возле своей машины в компании с незнакомым мужчиной и слушала его — внимательно, с поощрительной улыбкой. А тот заливался перед ней соловьем... Как всякий нормальный мужчина, Степан не считал себя ревнивцем. Не считал, пока жена — такая же нормальная во всех отношениях — не давала повода для ревности. Но вот он появился...

Повод этот был подогрет личностными атрибутами незнакомца. О внутренней сущности этого типа можно было только догадываться, но внешне он выглядел безупречно. Средних лет, но ухоженно-моложавый. Правильные черты лица, породистая фактура, дорогой летний костюм. Уверенный, нагловатый взгляд записного обольстителя, белозубая улыбка в обрамлении смуглых щек и стильной бородки. Он обладал утонченной внешностью метросексуала, но при этом в нем угадывалась грубая мужская сила. Совсем не обязательно было быть опытным сыщиком, чтобы заподозрить Жанну в симпатиях к этому павлину. И она сама ему нравилась — чтобы в том убедиться, достаточно было посмотреть, как он распустил перед ней хвост.

Жанна внимала ему, мило улыбалась, но даже бровью не повела, когда увидела машину мужа. Как будто

она здесь для того и находилась, чтобы дожидаться Степана. Как будто незнакомец — всего лишь безобидный клоун, выписанный ею, чтобы разогнать скуку ожидания. Как будто... Впрочем, она действительно знала, что Степан должен был быть здесь и сейчас. Сегодня воскресенье — до обеда он находился на службе, а после двух отправился домой. Ехал-ехал, но не доехал... Нет, его появление не могло быть для Жанны неожиданностью. Поэтому она ничуть не смущена. И плавным движением руки показала на останавливающуюся «Волгу».

Степан вышел из машины быстро, но без суетных движений. Незнакомец смотрел мимо него, снисходительно разглядывая детище отечественного автопрома. Насмешливый взгляд, пренебрежительная ухмылка. Сам он стоял неподалеку от проезжающего «Порше Кайена» с нулевыми номерами. У Жанны машина попроще — паркетник «Лексус», но все равно круто. А тут какая-то «Волга»...

— Геннадий, знакомьтесь, этой мой муж, — безмятежным тоном сказала Жанна.

Степан всерьез подозревал, что у владельца «Порше» нет никакого желания знакомиться с ним. И сам он к тому совершенно не стремился, поэтому даже не глянул в его сторону.

— Что случилось? — спросил он у супруги.

Хотя его взгляд уже зацепился за спущенное колесо на «Лексусе».

— Небольшая авария, — беспомощно улыбнулась Жанна.

— А это, я так понимаю, шиномонтаж, — спокойно, но многотонно глянул он на Геннадия.

— Ты угадал, он действительно предлагал мне помощь, — кивнула жена.

— А ты отказалась.

— Разумеется. Я знала, что ты сейчас будешь.

— А если бы не знала?

Он продолжал давить взглядом на дамского угодника, но все же заметил, как поджала губы Жанна.

В многозначительном молчании она повернулась к нему спиной и шагнула к своей машине.

— Ну, чего стоишь, Геннадий? — жестко спросил он.

Мужчина смотрел на него в замешательстве. При всех своих внешних достоинствах он с трудом выдерживал психологический натиск со стороны Степана. Кто-то, а подполковник Круча умел внушать к себе трепетное почтение одним взглядом.

— А что такое? — нервно вскинулся Геннадий.

Похоже, он был из породы тех людей, что не умеют проигрывать.

— «Что такое» у тебя дома живет. Вот туда и поезжай. А здесь тебе, поверь мне, делать нечего.

— А кто ты такой, чтобы мне указывать?

Геннадий намеренно скользнул взглядом по его «Волге». Дескать, какой шесток, такой и сверчок...

— Я тебе не указываю. Я тебя посылаю, если ты этого не понял...

— За слова и ответить можно, — напыжился Геннадий.

Сначала Степан смерил его презрительным взглядом, затем насмешливо оборонил:

— Тогда я молчу.

И с видом победителя повернулся к нему спиной. Подошел к «Лексусу» своей жены, глянул на спущенное колесо. Покрышка, что называется, всмятку — компрессором, чтобы доехать до шиномонтажа, не подкачаешь. Выход только один — менять колесо.

Он молча поднял крышку багажника, раскрутил и выдернул из ниши запаску. Давление, судя по всему, в норме; резина еще новая, чистенькая — даже на землю ставить жаль. Но делать нечего.

Степан повернул к своей машине, чтобы взять в багажнике более мощный, чем в «Лексусе», домкрат и ра-

бочие перчатки. Но путь ему преградили два здоровых лба в дешевых черных костюмах из магазина ритуальных услуг. «Порше» был с затемненными окнами; видимо, из этого «ларца» и выбрался охранный дуэт нервного Геннадия. Чтобы призвать подполковника Кручу к ответу за неосторожные слова. Вдохновитель столь глупой и пока что еще несостоявшейся акции стоял за спинами своих церберов. Еще мгновение-другое, и последует команда «фас».

Одного амбала Степан мог ударить головой прямо сейчас. Вяжется в драку, а там уже будет видно, что делать со вторым... Но, в конце концов, он офицер милиции, и прежде чем вразумить человека силой, ему следовало хотя бы попытаться сделать ему словесное внушение.

— Я, наверное, забыл представиться, — сказал он тоном человека, осознающего свое превосходство, как физическое, так и моральное, — подполковник Круча, начальник ОВД «Битово».

Он видел, как дрогнули «двое из ларца». Появилась озадаченность и в глазах их босса.

— Если есть вопросы, прошу изложить их в письменном виде, — с высоты своего положения насмешливо продолжил Степан. — А к вам, Геннадий, убедительная просьба. Повторите опыт человека-невидимки. Это просто, нужно всего лишь исчезнуть. Три минуты у вас для этого есть. Время пошло...

Геннадий думал недолго.

— Ну, мы с вами еще поговорим, — кусая губы, предупредил он. — В прокуратуре!

Степан ничего не сказал. С видом победителя повернулся, прошел к своей машине, открыл багажник... Когда он ставил домкрат под «Лексус», от возмутителя спокойствия осталось только неприятное воспоминание.

Жанна молча приняла работу; также ничего не гово-

ря, села за руль и на всех четырех колесах продолжила путь к дому — сто метров по дороге коттеджного поселка.

Обедать Степану пришлось в гордом одиночестве. Жанна появилась лишь на десерт. Мягко подошла к нему сзади, нежно обвила руками его шею, щекой прильнула к затылку.

— Не смей меня ревновать, понял?

— Не буду... Когда разлюблю, то не буду.

— А когда разлюбишь?

— Никогда... Всегда буду ревновать... Откуда взялся этот хлыщ?

— Мимо проезжал. А у меня колесо в лепешку... Ты сам такой, ты сам бы мимо не проехал.

— А вот сравнивать нас не надо, — нахмурился Степан.

— Я и не пытаюсь. Ты на пьедестале, а он где-то в третьей сотне...

— И о чем тебе пел этот соловей?

— Что купил дом в нашем поселке.

— Давно?

— Не очень.

— Значит, знакомство с соседями начал с тебя.

— На чем начал, на том и закончил... Поверь, ему ничего не светит.

— Верю. Тебе верю...

Степану стало стыдно, что он усомнился в своей жене. Но краснеть, как девица, он не стал.

* * *

Шлагбаум опустился перед самым носом. Одновременно из своих ниш поднялись заградительные закрылки. Все, путь через железнодорожный переезд закрыт.

— Закон подлости, — недовольно сказал Федот Комов.

Машины вел он, но нечаянная возможность немного передохнуть ничуть его не вдохновляла.

— Есть такой закон, — усмехнулся Степан. — Но юридически он еще не прописан.

— Это верно. Поэтому придется смиренно ждать. Аки агнцы...

— Не все такие агнцы, — нахмурился Степан, глядя, как в миллиметрах от машины Комова по встречной полосе проскочил черный «Кайен» со множеством нолей на номере.

«Порше» остановился впритык к заградительным щитам, заполнив пространство перед машиной, в которой ехал Степан.

— Что делать, Степаныч? — возмущенно спросил Комов. — Убить — много, набить морду — мало.

— Машина знакомая. И номера, — задумчиво изрек Степан.

— Что, кто-то крутой?

— Да нет, кто-то не очень умный...

Он не запомнил в точности номера на «Порше» Геннадия, заметил только несколько нолей и буквенных обозначений «о». Была еще и другая цифра — «единица» посередине. И литера — но какая... Судя по всему, именно эту упущенную букву Степан сейчас и видел — «с» в самом начале номера. Если, конечно, он не ошибался, что этот «Кайен» принадлежит Геннадию...

— И чрезмерно наглый, — добавил он.

— Будем учить? — спросил Комов. — Я тут как раз собираюсь курсы вежливости открывать...

— Лицензию получил? — откликнулся на шутку Степан.

— Пока нет.

— Тогда не надо...

В принципе ничего страшного не произошло. Ну, обогнал их с Комовым какой-то жук, ну и что. Если на каждого такого наглеца реагировать, нервов не хватит...

Как начальник районного ОВД, Степан мог наказать баблонья судьбы за выезд на встречную полосу, но для матерого мента это так же мелко, как морскому таможеннику облагать пошлиной пластмассовый катер.

— А это еще что такое? — возмущенно протянул Федот.

С левого борта по разбитой обочине пронеслась густо запыленная «четверка» с тонированными окнами. Остановилась она рядом с «Порше», слегка коснувшись бампером о торчащий из земли закрылок. Хотя и на чуть-чуть, но убогий «Жигуль» опередил гордо красующийся «Порше» — это и определило дальнейшее развитие событий.

Из «Кайена» незамедлительно вывалились крепкие парни в черных костюмах. Снова «двое из ларца, одинаковых с лица». Один подошел к «четверке» с левой стороны, другой обошел с правой. Они не стали вытаскивать из машины водителя и пассажиров; просто, не мудрствуя лукаво, тяжелыми кулаками снесли с нее боковые зеркала заднего вида. На этом все и закончилось. Пресыщенные чувством исполненного долга, громили молча сели в «Порше».

— Лицензию показали, — с мрачной иронией сказал Комов.

— Какую лицензию? — не понял Степан.

— На обучение вежливости.

— Незаконная лицензия. Лишать надо.

— Вот и я о том же...

Степан довел себя до такого состояния, чтобы вмешаться, но сделать это не успел. Из «четверки» вдруг выскочили бравые ребята в омовском камуфляже и с оружием. Один взял «Порше» на прицел автомата, двое других принялись обрабатывать саму машину. Сначала досталось зеркалам заднего вида, затем треснуло лобовое стекло, за ним боковое со стороны водителя. И все это происходило под шум проносившейся мимо электрички.

Спецназовцы снесли зеркала, побили все стекла,

прокололи колеса, а из «Порше» никто и не думал выходить. Видимо, героические громилы-охранники наложили в штаны при виде людей, которых язык не поворачивался назвать потерпевшей стороной.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не поднялся шлагбаум. Омоновцы молча загрузились в свою «четверку» и с победой покинули поле боя.

— Да, лицензия у них что надо, — хмыкнул Комов.

— Номера запомнил? — спросил Степан, глядя вслед уезжающему «жигуленку».

— Если честно, то нет, — наигранно-сокрушенно развел руки Федот.

— Я тоже... — с той же иронией усмехнулся Круча. — А надо было бы. Как никак дорожно-транспортный инцидент вышел.

«Порше» не мог двигаться на спущенных колесах, и Комов не торопился уезжать, поэтому на дороге образовался затор. Встречная полоса уже занята, поэтому оставшиеся позади водители могли объезжать вставшие машины только по обочине. Хоть и не самый лучший путь, но лучше, чем ничего.

Степан не знал, что делать. Вроде бы и разобраться надо, но и с разъяренным Геннадием сталкиваться не хотелось. Еще решит, что это была месть с его стороны. Хотя какая может быть месть, если сам неприятности накликал.

Но из «Порше» вышел совсем другой человек. Такого же примерно возраста, в таком же дорогом летнем костюме, что и Геннадий, но совершенно другой комплекции. Тот был рослый и сухопарый, а этот — среднего роста и округлый, этакий апельсин на ножках. Пузо — колбасный завод или даже комбинат. Голова — бильярдный шар с ушами. Несмотря на то что в машине имелся «климат-контроль», пот каплями катился с его лысины, заливая кнопочные глазки и ниточные губы. Брови и ресницы были столь хлипкими, что не могли остано-

вить жидкостный поток. Хватаясь за голову, он с ужасом смотрел на пострадавшую машину. Охранников не было видно, они даже не потрудились выйти из машины.

Степану стало интересно. Или Геннадий ездил на чужом «Порше», или этот гражданин без права катается на его машине. Может, это просто водитель Геннадия, что вряд ли. А может, это совсем другое авто... Он вышел из машины, подошел к пострадавшему. Комов последовал за ним, занял место за его спиной.

Он был немногословен; предъявил служебное удостоверение и потребовал права и документы на машину.

— Есть права, и техпаспорт есть! — осатанело вытаращился на него толстячок.

Глаза покраснели от злости, по щекам разлился нездоровый румянец.

— Милиция! Беспредел творит ваша милиция!.. Ничего, они у меня еще попляшут!

— Вы учитель танцев? — невозмутимо спросил Степан, сличая права с техпаспортом.

И там Павел Васильевич Скоробогатов, и там. Вышло, что смотр битого «Порше» производил его законный владелец.

— Нет, я президент компании! Очень солидной компании!.. И у меня связи!

— В школе танцев? — в том же духе, что и Степан, поинтересовался Комов.

— Да что вы пристали со своей школой!

— А чего вы к машине пристали? Ехали омовцы на задание, зачем им зеркала бить? — осуждающе покачал головой Круча.

— Какое задание? Там номера на машине обычные! — в некотором замешательстве, но все же с апломбом протянул Скоробогатов.

— А что, обычные машины бить можно?

— Но это не я, — сник мужчина.

— Я не я, и корова не моя, — хмыкнул Комов.

— Да нет, корова его. А что там за бычьи цепни в утробе? — кивнув на «Порше», спросил Степан.

Комов открыл дверцу машины.

— Дезинфекция! — скромно представился он. — Выходим по одному, граждане паразиты!

— А ты кто такой? — выбравшись из машины, спросил мордастый детина с жестким «ежиком» на квадратной голове.

Брови ершистые; маленькие хищные глазки посажены глубоко и близко к переносице; челюсти в пропорции, присущей пираньям. Плечи не очень широкие, но шея могучая, как у хорошо тренированного борца. Не сказать, что высокий, но выглядел он внушительно.

— Майор Комов, начальник криминальной милиции.

Убрав удостоверение, он посмотрел на громилу с кислым сожалением.

— И зачем только ты это спросил?.. — И вдруг ошеломляюще резко: — Лицом к машине! Руки на капот!

Он обыскал громилу, извлек из оперативной кобуры пистолет. «ИЖ-71», служебное оружие охранных структур.

— Так, это уже интересно...

Степан взял в оборот второго «паразита». Это только на первый взгляд он был одинаков лицом с первым, а если присмотреться — наблюдались отличия. Он был ростом повыше первого, пошире в плечах, но не заметно той дубовой стати, что могла нагнать тоску на случайного прохожего. Модельная прическа, правильные черты лица, слишком гладкая и даже нежная для мужчины кожа. Эдакий изнеженный сытной жизнью и тепличными тренировками атлет. Но и женственности в нем не было ни на грамм. В движениях угадывалась сила мышц и даже характера. Взгляд был лишен какой-либо агрессии, но и безмятежным его не назовешь. Он смотрел на Степана без вызова, но изучающе, как будто не исклю-

чал возможности встретиться с ним на темной узкой дорожке... Он сам повернулся лицом к машине, оперся руками о капот, расставил ноги. И даже дал объяснения, не дожидаясь, когда его обыщут:

— Пистолет в кобуре, разрешение в кармане.

Степан изъяс оружие, просмотрел карточку разрешения, сверил ее с паспортом. Чижов Сергей Гаврилович, восемьдесят второго года рождения, место регистрации — город Битово, административный округ Москвы, улица Герцена, дом 6, кв. 65... Вроде бы все в порядке.

Зато Федот усмотрел изъян в разрешительных документах своего подопечного.

— А карточка-то просрочена, Антон Владиславович! Как это понимать?

— Так на месяц всего, — угрюмо буркнул телохранитель.

— Да хоть на секунду. Непорядок.

— Я уже заявление на продление подал, жду, когда новую карточку выпишут... Это не у вас, это в Щелкове, Московская область...

— Вижу, что не Смоленская... В Щелкове, говоришь, ждешь? — усмехнулся Комов. — А зал ожидания у нас здесь, в Битове. Придется вас в этот зал сопроводить. — Там как раз сейчас отдельная VIP-камера освободилась...

— Антон, ну как же так! — с беспомощным каким-то возмущением воззвал к нему Скоробогатов. — Ты же говорил, что все в порядке...

— Так я виноват в том, что там, в разрешительной, тянут? — скривился телохранитель.

— Там не тянут, — с жесткой насмешкой посмотрел на него Степан. — Там не разрешают. И не разрешат.

— Почему? — вскинулся Скоробогатов.

— Потому...

В прошлом «семьдесят первый» «ИЖ» был сертифицирован как служебный пистолет, но с недавних пор его